

Исследовательская рефлексия

DOI: 10.19181/inter.2023.15.3.5

EDN: LLGMQL

Полевой дневник в исследованиях сельской местности: особенности фиксации и организации данных

Ссылка для цитирования:

Солоненко Е. А. Полевой дневник в исследованиях сельской местности: особенности фиксации и организации данных // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2023. Т. 15. № 3. С. 80–91. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.3.5> EDN: LLGMQL

For citation:

Solonenko E. A. (2023) Field Diary in Rural Research: Features of Fixing and Organizing Data. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 15. No. 3. P. 80–91. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.3.5>

Солоненко Елизавета Андреевна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

E-mail: esolonenko@hse.ru

В статье описывается авторская рефлексия об организации и проведении качественных полевых социологических и антропологических исследований в сельской местности, в частности о способах фиксации данных для их сохранения и дальнейшей аналитической работы. Ограничения, налагаемые на исследователя полем, сказываются на характере данных, собранных в ходе интервью и наблюдения, что вынуждает прибегать к определенным методам их систематизации для подготовки к дальнейшему анализу. С опорой на опыт проведенных исследований автор предлагает способы организации полевых заметок, а также выделяет этапы ведения полевых записей: фиксация материалов интервью, проведенных «не под диктофон», первичная систематизация данных и организация полевого дневника.

Ключевые слова: полевой дневник; полевые заметки; фиксация качественных данных

Многие годы вокруг обоснованности качественных методов ведется эпистемологическая дискуссия, их «научность» не перестает сталкиваться с академическим скептицизмом [Здравомыслова и др., 2022]. Существует мнение, что качественные данные склонны быть слишком субъективными и представляют лишь интерпретацию наблюдаемых событий, а потому не могут и не должны архивироваться наравне с количественными данными [Parry, Mauthner, 2004]. В контексте архивирования также есть проблема анонимности, которая не решается простым изменением реального имени информанта, особенно при распространении данных для совместной работы с другими социологами и антропологами [Broom et al., 2009].

Помимо проблем анонимности, перед исследователями встает целый ряд иных вопросов методического характера, связанных со сложностями валидации качественных методов и данных [Campbell, 2001]. Отчасти эти вопросы решаются установлением довольно узкого спектра задач, реализуемых с их помощью. Так, социальные институты необходимо изучать на макроуровне, а не как совокупность микроситуаций. Тем не менее микросоциология, рассматривающая социальные структуры через понятия социальных систем и повседневных практик с помощью качественных методов, концептуально и эмпирически шире предшествующих методов [Гидденс, 2018]. Также необходимо понимать, что отсутствие видимой структуры в некоторых качественных социальных и антропологических исследованиях объясняется восприятием эмпирической реальности в качестве множественных реальностей, сконструированных исследователем, который, в свою очередь, следует за информантом в попытке ухватить его картину мира [Bradley, 1993].

В качественном исследовании социолог не просто собирает информацию, а, по принципу работы Бронислава Малиновского, старается взглянуть на мир так, как это делают люди в изучаемом сообществе, что и называется развитием «социологического воображения» [Jayaram, 2019], и фиксирует это в полевом дневнике. Полевой дневник можно назвать сборником этнографических описаний увиденных событий, услышанных разговоров и полевых наблюдений в поле. Считается, что качественные данные во многом ведут исследователя: иногда можно предположить, каков будет характер данных или их общая окраска, однако на долевом этапе это может оказаться не более чем спекуляцией и не подтвердиться на практике [Троцук, 2011]. Но все же в ряде случаев этнографические факты, описанные в дневнике, могут естественным образом складываться в аналитические нарративы [Malinowski, 1967].

В контексте качественного исследования методологическая точность может быть достигнута с помощью тщательного следования установленной процедуре его проведения. В этом смысле планомерное и регулярное ведение полевого дневника требуется в любом типе качественных исследований [Штейнберг и др., 2009]. Упорядоченность полевых материалов необходима и в долгосрочной перспективе, так как подчас при проведении новых исследований на смежные темы нужно сверяться с данными, полученными ранее в других проектах [Bishop, 2007].

Ценность полевых записей возрастает при работе с неструктурированными данными. Эмпирическая реальность в данном случае — это, с одной стороны, абстрактные данные, которые фиксируют исследователи, с другой — контекстуально целостная система, неотделимая от индивидов, существующих в ней. И качественные методы, в частности полуструктурированное или неструктурированное интервью, призваны помочь исследователю в осмыслении этих реальностей и приближении к ним [Bradley, 1993]. В свою очередь выбор подходов и методов индивидуален для каждого типа и темы исследования, а также выбранных теоретических рамок [Ваньке и др., 2020].

В данной статье я рассмотрю некоторые особенности ведения полевых записей и организации дневника при изучении структуры локальных сообществ и экономических практик сельского населения. Будут описаны особенности фиксации полуструктурированных и неструктурированных качественных данных, полученных в интервью и в ходе этнографических наблюдений, и выделены принципы, помогающие исследователю аккумулировать и архивировать результаты проведенной эмпирической работы. Я опираюсь на свой исследовательский опыт: с 2018 года я приняла участие в 16 экспедициях, десять из которых были организованы по программе НИУ ВШЭ «Открываем Россию заново» (в том числе в роли заместителя руководителя экспедиции в четырех из них), три — в рамках сертификации рыбодобывающих предприятий Камчатского края, две — индивидуальные экспедиции для сбора данных для магистерской диссертации, одна — по проекту «Как природа становится парком» (руководителем которого я являюсь), поддержанного Фондом «Хамовники»¹. В каждом проекте мной было собрано от 10 до 20 интервью, в зависимости от длительности экспедиции. Средняя продолжительность — две-три недели, однако среди упомянутых экспедиций есть как более короткие, так и более длительные поля.

Особенности фиксации интервью без диктофона

Полевая работа начинается с момента пробуждения и длится до отхода ко сну [Scott, 1985] — интерес исследователя не только в озвученных во время интервью фактах, но и в процессах, проходящих в локальных сообществах, о которых не расскажут информанты, но которые можно увидеть своими глазами. Местные жители и сами наблюдают за чужаками, за тем, куда они ходят и как себя ведут; могут приходить или приглашать в гости, заводить разговоры на улице, в магазине — интеракции с людьми вне встреч в рамках интервью также полезны с точки зрения добычи сведений и для формирования позитивного мнения и доверия со стороны целевой группы.

При исследовании сенситивных социальных тем в сельской местности исследователь попадает в ситуацию, в которой, с одной стороны, информанты готовы делиться подробностями своей жизни, с другой — недоверие

¹ Ссылка на сайт проекта: <https://khamovniki.ru/kak-priroda-stanovitsya-parkom/>.

к незнакомым людям сказывается на полноте фиксируемого материала. Подчас люди открыто соглашаются говорить о своих доходах, ведении хозяйства и о неформальных экономических практиках, но упоминание о записи беседы грозит либо отказом от интервью, либо закрепощением информанта и сокрытием отдельных аспектов его жизни, что в данном случае эквивалентно отказу, так как «неполное» интервью не позволяет сформировать понимание о жизни человека или домохозяйства. Роль исследователя может вызывать недоверие со стороны местного общества, однако он обязан открыто говорить о своем научном интересе и проводить интервью на тех условиях, которые продиктованы местными социальными нормами [Ярская-Смирнова, Романов, 2004].

Изучение сельской повседневности предполагает корректировку привычных методических подходов и авторское решение поставленных задач в зависимости от ситуации [Бабашкин, 2018; Виноградский, 2020]. Мой опыт проведения качественных исследований по темам практик неформального природопользования и экономических стратегий населения показывает, что запись на диктофон — инструмент, который почти невозможно использовать на практике. По моему мнению, отказ от диктофонной записи — не прихоть, а скорее методологическая необходимость. Во-первых, даже вопрос о ведении записи может усложнить дальнейшую работу в поле (из-за восприятия не только одним человеком, но и сообществом в целом). Во-вторых, после погружения в поле собираемым материалом становятся не только артикулированные во время интервью факты, но и контекст, дополнительные сведения, наблюдения и разговоры по пути, в которых исследователь пребывает вплоть до отъезда, ввиду чего диктофонная фиксация вмещает лишь малую часть исследуемого материала и даже при наличии потребовала бы массивных комментариев и пояснений. Отказ от диктофона можно в каком-то смысле назвать традиционным для сельской социологии — к нему вынуждены были прибегать ученые, заложившие основу данному направлению исследований [Scott, 1985]. Отсутствие транскриптов отчасти компенсируют текстовые конспекты по ходу интервью. Ведение записей на бумаге воспринимается собеседниками спокойнее, кроме того, у них появляется ощущение контроля над ситуацией, так как интервьюер, записывающий отдельные слова в блокнот, находится в поле их зрения и открыто делает заметки.

Технически записи, произведенные во время интервью, представляют собой разрозненный конспект тем, которые обсуждались в течение разговора, заметки об отношении человека к тем или иным вопросам в краткой форме, важные акценты, которые расставил собеседник. Подобные заметки представляют собой черновик будущего конспекта интервью, они позволяют восстановить разговор в памяти через непродолжительное время. Такая фиксация тем разговора и его важных моментов предполагает рассредоточенность внимания интервьюера, поэтому эффективнее всего проводить интервью группой из двух исследователей. В этом случае один человек становится ответственным за записи и за то, чтобы отслеживать естественные тематические повороты беседы, которые основной интервьюер не успеет считать в процессе. При описанном распределении обязанностей удается

фиксировать больше деталей, а иногда и емкие цитаты информантов. Впоследствии же взгляд второго исследователя поможет избежать искажений при интерпретации и вольных трактовок. Темы исследований, о которых идет речь в рамках статьи, являются сенситивными в классическом понимании, так как собранная информация потенциально может нести угрозу вовлеченным в процесс людям [Lee, Lee, 2012]. Экономическая жизнь домохозяйств и способы заработка (особенно при наличии теневых доходов) оказываются довольно чувствительными аспектами в разговорах с людьми в сельской местности. Тем не менее при выходе на доверительный разговор наличие двух интервьюеров не становится фактором, закрепощающим информанта, так как тема для разговора в большинстве случаев не станет напоминанием о травмирующем опыте.

Условия проведения интервью не всегда располагают к синхронной фиксации. Случается, что интервью приходится брать на улице в непогоду, в пути по пересеченной местности, на реке, в процессе шумной и активной работы человека и других обстоятельствах, в принципе не позволяющих достать блокнот и ручку. Важно также учитывать, что упомянутая выше благосклонность информанта к записям в блокнот — это хоть и часто встречающийся, но лишь один из возможных вариантов поведения собеседника. Ситуации, когда человека стесняют в том числе бумажные записи, происходят регулярно. В таких случаях собеседник будет настаивать на «человеческом» разговоре с последующей фиксацией, аргументируя это своей неуверенностью в правдивости подобных исследований и тем, что исследователь позже может сам додумать ответы. Отказ от проведения интервью со стороны исследователя в таких случаях представляется необоснованным — сведения, сообщенные не для записи или для «записи по памяти», ценны, как и те, что удалось зафиксировать сразу. Особенность таких интервью лишь в том, что они требуют особой внимательности, расставления исследователем интуитивных взаимосвязей между фактами, озвученными информантом, и большего времени для первичной обработки данных после завершения интервью. Отмечу, что закономерным ограничением становится физическая возможность исследователя запомнить все моменты интервью. Потеря части полученного материала в таком формате работы неизбежна, минимизировать ее помогают своевременная фиксация и расставление мысленных акцентов во время беседы. При этом возможность последующей фиксации не должна становиться поводом для отказа от ведения записей в процессе интервью; описываемый формат интервью является вынужденным и не инициируется без причины.

Первичная систематизация полевого материала

Второй этап сбора неструктурированных полевых данных — их первичная систематизация. Она происходит сразу после проведения интервью. При переносе этого процесса на более продолжительный срок информация,

сообщенная в разных интервью в течение дня, смешается, а наблюдения, сделанные в процессе разговора, естественным образом пропадут [Штейнберг и др., 2009]. После проведения интервью исследователю необходимо найти место для структурирования разрозненных записей, фиксации наблюдений и реакций информанта. Возвращение в место базирования экспедиции при работе в населенном пункте на выезде невозможно, а при нахождении в селе проживания исследовательской группы это может занять слишком много времени. Практика показывает, что эффективнее в этом случае искать место для записи на улице.

Процесс первичной систематизации фактически заключается в раскрытии тем интервью, законспектированных в блокноте. На этом этапе тезисно записываются в блокнот все высказывания информанта. Необходимые детали об окружающей обстановке, эмоциях и настроениях информанта, его реакции, подробности беседы также подробно конспектируются. Данный этап работы не предполагает оформление заметок в слитный текст, однако вся информация должна быть изложена в полном объеме, с учетом смысловых акцентов, которые расставлял информант. Полевые записи, сделанные в течение дня, помогают исследователю проводить методическую саморефлексию, прорабатывать удачные и провальные моменты интервью, уточнять и переформулировать фокус своего аналитического интереса [Троцук, 2011].

Один из вариантов первичной систематизации данных в ситуации, когда ввиду погодных условий найти место для записи невозможно, — диктофонная запись с передачей всех моментов интервью. Исследователь детально воссоздает прошедшее интервью под запись, подкрепляя нарратив наблюдениями и реакциями информанта. Подобный способ при кажущейся легкости использования также имеет свои ограничения. Исследователю необходимо помнить о сохранении конфиденциальности информантов и избегать ситуаций, когда внешний человек может навредить жизни местного сообщества. Так, в селе может не оказаться уединенных мест, где у диктофонной записи не будет свидетелей. Кроме того, экономия времени на данном этапе систематизации данных впоследствии приведет к более длительному оформлению полевого дневника. Расшифровывать надиктованное также необходимо вечером после полевого дня. Исследователь может подумать, что при наличии записи материал не потеряется, однако позже это приведет к отсутствию дополнительных наблюдений, которые воссоздаются по ходу записи интервью в дневник в конце рабочего дня.

Организация полевого дневника

Самое важное в ведении дневника наблюдений — регулярность и соблюдение четкой структуры. Информация, которая в момент написания кажется очевидной, сотрется из памяти слишком быстро, чтобы пренебрегать добросовестным ведением дневника. Записи необходимо структурировать по дням, а также приводить дополнительные технические детали — время и место

проведения интервью, события, которые ему предшествовали и, возможно, сыграли решающую роль в том, что интервью состоялось. Необходимо прописывать социальный портрет информанта — пол, возраст, место работы и другие социально-демографические данные, которые впоследствии позволят систематизировать итоговую выборку.

В полевой дневник заносятся все сведения, полученные за день. Содержание интервью, а также наблюдения, зафиксированные в блокноте, записываются в файл дневника на ноутбуке или в телефоне. Перенос полученных данных в компьютер в конце каждого полевого дня необходим для упрощения процесса работы с ними в будущем — выделенные в разделы этапы поля (дни, населенные пункты, информанты) помогут оптимизировать доступ к данным во время анализа и при необходимости приступить к кодированию (или другим необходимым методологическим процедурам) сразу после возвращения из поля.

При написании полевого дневника появляются и дополнительные сведения, которые в силу специфики полевой работы могли не учитываться в бумажных конспектах в течение дня. В данном случае речь не о наблюдениях за информантом или его домом и участком в процессе интервью, а об организации пространства села, паттернах хозяйственного поведения, заметных по участкам, с хозяевами которых интервью не проводилось, общественных местах, транспортной и социальной доступности тех или иных мест и другой ценной для последующего анализа информации. Необходимо также фиксировать краткие разговоры в магазинах или других общественных местах, диалоги, случившиеся на дороге или по пути. Все они позволяют больше погрузиться в контекст жизни местного сообщества, а иногда, при выяснении отдельных фактов местной жизни в краткой беседе, смоделировать курс будущих интервью с целью углубления знания о местности и наращивания фактуры собираемого материала. Кроме того, стоит фиксировать детали жизни, быта и перемещений исследователей, так как часто они выявляют характерные для местной жизни черты — доступность локаций, товаров или возможностей для реализации для разных групп населения, их сферы влияния, внутренний социальный порядок, распределение формальных ролей в сообществе и проч.

В файле полевого дневника следует визуально отделять этнографию от содержания интервью и наблюдений в ходе беседы. Кроме того, стоит обособлять каждое интервью с помощью доступных технических средств, предваряя каждый новый подраздел данными об информанте. Полевой дневник должен представлять собой логично структурированный подробный описательный текст [Штейнберг и др., 2009]. Ведение полевых записей не является аналитической работой, а потому дневник должен носить описательный характер — высказывания, дающие оценку ситуации на этапе сбора данных, впоследствии могут помешать объективному анализу.

Иногда дневник наблюдений публикуется как отдельное произведение, однако источником информации для исследования он становится лишь тогда, когда за заметками видно больше, чем передано в тексте. Фактическая информация фиксируется в дневнике, но именно контекст и ощущения от поля

приводят ее в вид качественных данных [Lederman, 1990]. Отчасти поэтому в классической этнографической традиции ведением полевых записей занимается исследователь индивидуально, а сам текст имеет персонализированный характер, неадаптированный для широкого читателя [Dalsgård et al., 2020]. Именно поэтому ведение полевого дневника — обязанность каждого участника исследования, в том числе человека, который исполнял роль второго интервьюера. Тем не менее в современной качественной социологии наблюдается тренд на проектный характер проведения исследований и поверхностную аналитику. В этом случае ценность исследования заключается в уникальности собранных данных, а не в их интерпретации [Здравомыслова и др., 2022]. В каком-то смысле это можно назвать идейным возвращением к традиции публикации дневников наблюдений путешественников и чиновников по особым поручениям, которые сейчас являются классическими текстами.

Заключение

Методологические наработки по фиксации полевых данных, описанные в статье, могут быть рекомендованы для использования в качественных социологических и антропологических исследованиях, однако во многом использование конкретных методов сбора и анализа данных зависит не только от темы, но и от персональных предпочтений исследователя.

В антропологической традиции дневники славятся обилием предоставляемой информации и способностью вернуть исследователя в конкретный момент времени в поле [Pedersen, Rømer, 2020]. Полевые заметки подчас не поддаются осмыслению даже со стороны самих практиков, однако, учитывая значимость их роли в работе исследователей, тема фиксации собранных наблюдений также должна быть вынесена на обсуждение в профессиональном сообществе [Lederman, 1990].

Ведение полевого дневника позволяет свести воедино различные по характеру полевые данные для их дальнейшего анализа. Полуструктурированные и неструктурированные интервью, наблюдения, краткие беседы, закономерности, замеченные при изучении местной жизни, — дневник призван запечатлеть увиденную в поле картину и сохранить ее для того, чтобы в будущем исследователь мог вновь погрузиться в полевую реальность, находясь уже в другом месте. Помимо этого, при отсутствии возможности записи на диктофон дневник становится основным источником полевых данных.

Однако помимо перечисленных достоинств фиксация качественных данных с помощью дневника имеет ряд ограничений. Во-первых, находясь в пространстве собственных мыслей, исследователь может сбиться на подмену фактов рефлексией о поле, что приведет к значительным искажениям. Во-вторых, эффективность фиксации материала с помощью полевого дневника ограничена возможностями памяти исследователя, а также требует исполнительности и усердности в финале полевого дня, к чему оказывается готов не каждый.

Последовательность действий по подготовке полевого дневника, предложенная в статье, выводится из полевого опыта и призвана минимизировать вероятность потерь неструктурированных качественных данных, а также снизить временные затраты на этапе их подготовки к анализу. При возможных вариациях тем и типов исследований некоторые этапы могут меняться, однако неизменным останется сам факт ведения полевого дневника. Наличие диктофонной записи и позже транскриптов не компенсирует дневниковые записи в полной мере, так как за скобками останутся наблюдения за происходящим, непродолжительные беседы и ощущения от поля, которые переживает исследователь.

Литература

Бабашкин В. В. Когда мысль изреченная есть правда, или крестьянноведение Валерия Виноградского // *Крестьянноведение*. 2018. Т. 3. № 1. С. 174–182. DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2018-3-1-174-182> EDN: XMPJCP

Ваньке А. В., Полухина Е. В., Стрельникова А. В. Как собрать данные в полевом качественном исследовании. М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/978-5-7598-1960-8> EDN: DBPLCG

Виноградский В. Г. «Орудия слабых»: неформальная экономика сельских домохозяйств // *НОМОТНТИКА: Философия. Социология. Право*. 2020. Т. 45. № 4. С. 633–643. DOI: <https://doi.org/10.18413/2712-746X-2020-45-4-633-643> EDN: LEFGEP

Гидденс Э. Устроение общества: очерк истории структуризации. М.: Академический проспект, 2018.

Здравомыслова Е. А., Ярская-Смирнова Е. Р., Омельченко Е. Л., Штейнберг И. Е. Куда идет качественная методология? Коллективная дискуссия // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2022. Т. 14. № 1. С. 9–32. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.1.1> EDN: USZYKK

Троцук И. В. Социологический анализ сельской повседневности: проблемы методические, гуманистические и поэтические [Рец. на книгу: Виноградский В. Г. «Орудия слабых»: технология и социальная логика повседневного крестьянского существования. Саратов: Изд-во Саратовского ин-та РГТЭУ, 2009] // *Социологический журнал*. 2011. № 2. С. 168–180. EDN: PBDUTL

Штейнберг И. Е., Шанин Т., Ковалев Е. В., Левинсон А. Г. Качественные методы. Полевые социологические исследования. СПб.: Алетейя, 2009. EDN: QOJMXF

Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Социальная антропология: Учебное пособие. Р.: Феникс, 2004.

Bishop L. A. Reflexive Account of Reusing Qualitative Data: Beyond Primary/Secondary Dualism // *Sociological Research Online*. 2007. Vol. 12. № 3. P. 43–56. DOI: <https://doi.org/10.5153/sro.1553>

Bradley J. Methodological Issues and Practices in Qualitative Research // *The Library Quarterly: Information, Community, Policy*. 1993. Vol. 63. № 4. P. 431–449. DOI: <https://doi.org/10.1086/602620>

Broom A., Cheshire L., Emmison M. Qualitative Researchers' Understandings of Their Practice and the Implications for Data Archiving and Sharing // *Sociology*. 2009. Vol. 43. № 6. P. 1163–1180. DOI: <https://doi.org/10.1177/0038038509345704>

Campbell J. Participatory Rural Appraisal as Qualitative Research: Distinguishing Methodological Issues from Participatory Claims // *Human Organization*. 2001. Vol. 60. № 4. P. 380–389. DOI: <https://doi.org/10.17730/humo.60.4.bgnlmy60fkqv4r2>

Dalsgård A., Rubow C., Rytter M. Introductory Notes // *Anthropology Inside Out: Fieldworkers Taking Notes* / Ed. by A. L. Dalsgård, A. O. Andersen, M. L. Kusk, M. Nielsen, C. Rubow, M. Rytter. Herefordshire: Sean Kingston Publishing, 2020. Vol. 37. № 1. P. 1–10.

References

- Babashkin V.V. (2018) Kogda mysl izrechennaya est pravda, ili krest'yanovedenie Valeriya Vinogradskogo [When the Uttered Thought Is True, or the Peasant Studies of Valery Vinogradsky]. *Krestyanovedenie* [Russian Peasant Studies]. Vol. 3. No. 1. P. 174–182. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2018-3-1-174-182>
- Bishop L. (2007) A Reflexive Account of Reusing Qualitative Data: Beyond Primary/Secondary Dualism. *Sociological Research Online*. Vol. 12. No. 3. P. 43–56. DOI: <https://doi.org/10.5153/sro.1553>
- Bradley J. (1993) Methodological Issues and Practices in Qualitative Research. *The Library Quarterly: Information, Community, Policy*. Vol. 63. No. 4. P. 431–449. DOI: <https://doi.org/10.1086/602620>
- Broom A., Cheshire L., Emmison M. (2009) Qualitative Researchers' Understandings of Their Practice and the Implications for Data Archiving and Sharing. *Sociology*. Vol. 43. No. 6. P. 1163–1180. DOI: <https://doi.org/10.1177/0038038509345704>
- Campbell J. (2001) Participatory Rural Appraisal as Qualitative Research: Distinguishing Methodological Issues from Participatory Claims. *Human Organization*. Vol. 60. No. 4. P. 380–389. DOI: <https://doi.org/10.17730/humo.60.4.bgnlmy60fkvq4r2>
- Dalsgård A., Rubow C., Rytter M. (2020) Introductory Notes. In: A. L. Dalsgård, A. O. Andersen, M. L. Kusk, M. Nielsen, C. Rubow, M. Rytter (eds.) *Anthropology Inside Out: Fieldworkers Taking Notes*. Herefordshire: Sean Kingston Publishing. Vol. 31. No. 1. P. 1–10.
- Giddens A. (2018) *Ustroeniye obshestva: ocherk istorii stukturacii* [The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuralism]. Moscow: Akademicheskij Prospekt. (In Russ.)
- Lederman R. (1990) Pretexts for Ethnography: on Reading Fieldnotes. In: R. Sanjek (ed.) *Fieldnotes: The Makings of Anthropology*. Ithaca; London: Cornell University Press. P. 71–91.
- Lee Y., Lee R. (2012) Methodological Research on “Sensitive” Topics: a Decade Review. *BMS: Bulletin of Sociological Methodology / Bulletin de Méthodologie Sociologique*. Vol. 114. No. 1. P. 35–49. DOI: <https://doi.org/10.1177/0759106312437139>
- Malinowski B. A. (1967) *Diary in the Strict Sense of the Term*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Parry O., Mauthner N. (2004) Whose Data are They Anyway?: Practical, Legal and Ethical Issues in Archiving Qualitative Research Data. *Sociology*. Vol. 38. No. 1. P. 139–152. DOI: <https://doi.org/10.1177/0038038504039366>
- Pedersen M., Rømer L. (2020) Fieldnotes from a Field of Notes: Anthropology and the Afterlife of Notes in Archives. In: A. L. Dalsgård, A. O. Andersen, M. L. Kusk, M. Nielsen, C. Rubow, M. Rytter (eds.) *Anthropology Inside Out: Fieldworkers taking notes / Notes*. Herefordshire: Sean Kingston Publishing. P. 33–53.
- Scott J. (1985) *Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance*. New Haven; London: Yale University Press.
- Shtejnberg I. E., Shanin T., Kovalev E. V., Levinson A. G. (2009) *Kachestvennye metody. Polevye sociologicheskie issledovaniya* [Qualitative Methods. Field Sociological Research]. Saint-Petersburg: Aleteya. (In Russ.)
- Trotsuk I. V. (2011) Sociologicheskij analiz sel'skoj povsednevnosti: problemy metodicheskie, gumanisticheskie i poeticheskie (Rec. na knigu: Vinogradskij V. “Orudiya slabyh”: tekhnologiya i social'naya logika povsednevnogo krest'yanskogo sushchestvovaniya. Saratov: Izd-vo Saratovskogo in-ta RGTEU, 2009. — 292 s.) [Sociological Analysis of Rural Everyday Life: Methodological, Humanistic and Poetic Problems (a Review on the Book: Vinogradskij V. G. “Instruments of the Weak”: the Technique and Social Logic of Everyday Peasants' Life. Saratov: RGTEU, 2009)]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. No. 2. P. 168–180. (In Russ.)
- Vanke A. V., Polukhina E. V., Strelnikova A. V. (2020) *Kak sobrat dannye v polevom kachestvennom issledovanii* [How to Collect Data in Qualitative Field Research]. Moscow: HSE (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/978-5-7598-1960-8>

Vinogradskij V.G. (2020) "Orudiya slabyh": neformal'naya ekonomika sel'skih domochozajstv. ["Tools of the Weak": The Informal Economy of Rural Households]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law]. Vol. 45. No. 4. P. 633–643. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18413/2712-746X-2020-45-4-633-643>

Yarskaya-Smirnova E.R., Romanov P.V. (2004) *Socialnaya antropologiya: Uchebnoe posobie*. [Social Anthropology: Study Guide]. Rostov: Fenix. (In Russ.)

Zdravomyslova E. A., Yarskaya-Smirnova E.R., Omelchenko E. L., Shtejnberg I.E. (2022) Kuda idet kachestvennaya metodologiya? Kollektivnaya diskussiya. [Where Does the Qualitative Methodology Go? Collective Discussion]. *Interakciya. Intervyu. Interpretaciya* [Interaction. Interview. Interpretation]. Vol. 14. No. 1. P. 9–32. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.1.1>

Author bio:

Elizaveta A. Solonenko — Graduate Student, The Doctoral School of Sociology; Analyst, Laboratory for Local Administration, HSE University, Moscow, Russia.
E-mail: esolonenko@hse.ru. **ORCID ID:** [0000-0001-7616-8692](https://orcid.org/0000-0001-7616-8692); **ResearcherID:** [IUO-8781-2023](https://pubs.rsos.royalsocietypublishing.org/author/IUO-8781-2023).

Received: 15.06.2023

Accepted: 10.09.2023